

Время бежало быстро, и в мгновение ока пришел день отправления в Альянс Бессмертных.

Во дворе Сяо Циюнь долго смотрел на несколько комплектов одежды из первоклассной ткани и нефритовую заколку для волос, присланные одним из учеников, и никак не мог прийти в себя.

Белый нефрит на заколке был высшего сорта и, должно быть, стоил целое состояние, а ткань одежды на свету отливала серебристым блеском — вероятно, в нее были вплетены серебряные нити. Настоящая роскошь.

Сяо Циюнь слегка коснулся одежды и обернулся к ученику. Он уже несколько раз видел его у Фэн Шуци, поэтому тот казался знакомым, к тому же был покладистым.

Ученик, увидев, что Сяо Циюнь задумчиво смотрит на одежду, решил, что тот, как обычно, собирается продать её, чтобы купить выпивки, и поспешил сказать:

— Старейшина, это наряд, который глава велел передать вам. Через час ученики и все старейшины соберутся у ворот горы, чтобы отправиться в Альянс Бессмертных. Одежда должна быть подобающей, пожалуйста, переоденьтесь и идите как можно скорее, только не пропустите время.

Подразумевалось, что одежду приготовили из опасения, что Сяо Циюнь опозорит гору Чанцюэ, и её нельзя продавать.

Уголки рта Сяо Циюня дернулись, он опустил глаза на то, во что был одет сам, и, кажется, внезапно всё понял.

О, оказывается, гора Чанцюэ вовсе не бедная, это прежний владелец тела был транжирой.

Когда он переоделся, Жун Чжиюань уже давно ждал за дверью. Как только Сяо Циюнь открыл дверь, он увидел его. Сегодня Жун Чжиюань тоже сменил одежду: фасон был такой же, как у других учеников, но ткань выглядела свежее, видимо, тоже была сшита недавно.

Их взгляды встретились. В тот момент, когда Жун Чжиюань увидел учителя, у него перехватило дыхание, и он почти застыл на месте.

Наставник в этой новой одежде, с тщательно уложенными волосами, оказался невероятно красив.

Боюсь, после сегодняшнего дня вся гора Чанцюэ узнает, как прекрасен их наставник...

Пять лет он был его учеником, но не ожидал, что наставник впервые нарядится так официально только ради поездки в Альянс Бессмертных.

В сердце Жун Чжиюаня зародилось странное чувство. Он смотрел на Сяо Циюнь, не в силах оторвать взгляд, и в голове начали прорастать неясные мысли.

Если бы только... он мог любоваться наставником в одиночку.

Заметив, что Жун Чжиюань пристально смотрит на него, Сяо Циюнь подсознательно подумал, что с ним что-то не так, и помахал рукой перед глазами парня:

— Что ты высматриваешь?

— А... нет, ничего, — осознав, что потерял самообладание, Жун Чжиюань смущенно опустил голову. — Наставник, давайте, давайте потопоримся.

— О, — Сяо Циюнь наклонил голову. Он чувствовал, что с Жун Чжиюанем сегодня что-то не так, но не мог понять, что именно.

Когда они с Жун Чжиюанем подошли к воротам горы, там уже собралось много людей. Сяо Циюнь помахал Фэн Шуци, но тут же столкнулся взглядом с Янь Цзычэном, чье лицо выглядело так, будто он только что похоронил жену. Сяо Циюнь невольно вздрогнул и поспешил спрятаться за спину Фэн Шуци, боясь, что Янь Цзычэн снова втянет его в бой на триста раундов.

Так как расстояние от горы Чанцюэ до Альянса Бессмертных было немалым, а ехать на каретах толпой из двадцати с лишним человек было слишком громоздко, было решено лететь на мечях.

Как раз в тот момент, когда они готовились к отправлению, позади послышался вопрос:

— Полетим на мечях? Но ведь у тринадцатого старейшины нет духовной силы, он...

Голос принадлежал женщине, она запнулась, и не успела договорить, как стоявшая рядом с ней коллега закрыла ей рот рукой:

— Тс-с, тринадцатый старейшина еще здесь.

— А? Это тринадцатый старейшина?! — голос женщины звучал пораженно. — Тринадцатый старейшина, почему он стал таким красивым!

Она понизила голос, прикрыла рот рукой, наклонилась к уху Гу Хуашуан и прошептала, чувствуя вину:

— Ой-ой-ой, надеюсь, тринадцатый старейшина не слышал того, что я только что сказала!

Сяо Циюнь:

— ...

Спасибо, тринадцатый старейшина без духовной силы всё слышал.

— Может, тогда глава возьмет меня... — Сяо Циюнь хотел попросить Фэн Шуци взять его с собой, но не успел договорить, как почувствовал, что кто-то дергает его за рукав. Жун Чжиюань тихо сказал:

— Наставник, ученик тоже умеет летать на мече.

Голос был негромким, но достаточно четким, чтобы Сяо Циюнь и Фэн Шуци расслышали.

Сяо Циюнь взглянул на Фэн Шуци, затем на своего ученика, и, словно что-то вспомнив, кивнул.

Глава горы на людях выглядит величественно, и если он будет возить с собой человека без духовной силы, это действительно может выглядеть не лучшим образом.

К тому же, кажется, он еще ни разу не летал на мече с учеником.

Злодей везет его к главному герою — только от одной этой мысли становится захватывающе!

Хотя в мыслях всё было прекрасно, когда Жун Чжиюань действительно поднял его в воздух, Сяо Циюнь начал бояться.

После того, как они в очередной раз едва не врезались в другого ученика, Сяо Циюнь почувствовал, что душа вот-вот покинет его тело. Он мертвой хваткой вцепился в одежду на поясе Жун Чжиюаня и слабо спросил:

— Жун Чжиюань, ты правда умеешь летать на мече?

— Ученик... — голос парня дрогнул, — не очень опытен в этом.

Сяо Циюнь:

— ...

Не умеешь — так зачем берешься возить людей?! Опрометчиво, ох как опрометчиво!

<http://bllate.org/book/18837/1834934>